

А Тан Юбинь, будучи уже почти тридцатилетним, решил вернуться на сцену. На самом деле деньги, заработанные им в молодости, хватило бы, чтобы прожить всю жизнь счастливо и беззаботно.

Он действительно очень смелый.

Некоторые вещи, если оглянуться на них спустя годы, всегда воспринимаются по-другому.

Тогда мне было шестнадцать, я был полон страсти и идеализма. Всякий раз, вспоминая о том, как Тан Юбинь покинул шоу-бизнес, я чувствовал гнев и раздражение. Сейчас мне двадцать один, и за эти четыре года, которые нельзя назвать долгими, я прошел путь от полной неизвестности до взрывной популярности. Я слышал самые искренние похвалы и сталкивался с самыми злобными проклятиями. Что-то внутри меня, кажется, незаметно стерлось. Глядя сейчас на Тан Юбиня, я понимаю, что мне до него далеко. В свое время он осмелился уйти на пике популярности, а сейчас, когда фанаты почти разошлись, он игнорирует насмешки и ругань и в одиночку возвращается на сцену. Все решения он принимал сам, и все последствия несет один. А я постепенно стал человеком, которого ведут за руку. Я стал осторожным, тревожным, боюсь, что если совершу ошибку, то перестану быть достойным любви фанатов.

На самом деле я все еще завидую ему.

Незаметно песня подошла к концу. Последняя часть была сольным танцем Тан Юбиня. Танцоры ушли со сцены, и на главной сцене остался только он. Прожекторы светили только на него.

Я смотрел на его танец и не мог не восхищаться.

Когда музыка остановилась, я заметил, что за мной и Шэнь Вэй внезапно собралось много людей. Сяо Фэн с выражением восторга на лице, Сян Хуа, прислонившийся к стене со скрещенными руками и спокойным выражением лица, его ассистент, режиссер, продюсер, менеджеры по подбору актеров... Многие, кто только что был за кулисами, теперь собрались здесь.

Оператор, который все это время держал камеру на Тан Юбине, то ли по указанию режиссера, то ли по собственной инициативе, повернулся и дал нам кадр.

С мест участников раздались оглушительные аплодисменты, и мы тоже начали хлопать.

Это было поистине идеальное возвращение на сцену.

Когда запись оценки участников завершилась, было уже три часа ночи. Все были настолько уставшими, что еле передвигались. Мы медленно выходили из студии, словно зомби, покидающие город.

Я был настолько измотан, что едва мог держать глаза открытыми. Сяо Фэн тоже был уставшим, но все же старательно поддерживал меня, чтобы я не врезался в стену.

В полудреме я вдруг вздрогнул, пошарил в кармане и понял, что забыл телефон.

Сяо Фэн сказал:

— Тогда я пойду поищу.

Я ответил:

— Ты вряд ли найдешь, я положил его в довольно укромное место. Я сам схожу, а ты иди на парковку, проверь, приехала ли машина.

Сяо Фэн кивнул и уже собирался уходить, но я окликнул его:

— Подожди, сначала ущипни меня.

Он удивился:

— А?

— Я так устал, что мне нужно почувствовать боль, чтобы взбодриться, но у меня нет сил ущипнуть себя, — объяснил я, зевнув.

Сяо Фэн закатил глаза, сильно ущипнул меня через одежду и ушел.

Я вдохнул через зубы, и боль действительно помогла мне немного прийти в себя.

Массируя виски, я направился в комнату отдыха.

В соседней комнате отдыха все еще горел свет. Это была комната Сян Хуа.

Я взялся за ручку, собираясь открыть свою дверь, но Сян Хуа внезапно вышел из соседней. Я посмотрел на него, не зная, что сказать. Может, просто пожелать спокойной ночи и увидеться на следующей записи?

Он тоже смотрел на меня, холодно фыркнул, внезапно схватил меня за руку и втолкнул в темную комнату отдыха.

Я был настолько уставшим, что даже не мог ущипнуть себя, не говоря уже о том, чтобы сопротивляться. Я мог только позволить ему прижать меня к дивану в комнате отдыха.

Щелчок. Я услышал звук запирающегося замка.

Участники уже вернулись в общежитие, большая часть персонала тоже разошлась. Вокруг было так тихо, что я даже не мог представить, что он может со мной сделать в такой обстановке.

Он держал меня между своих рук, я слабо толкал его грудь, голос дрожал:

— Сян Хуа... Не надо.

Он просто коротко приказал:

— Заткнись.

Затем он схватил мои запястья и прижал их над головой, вытащил ремень и крепко связал мне руки. Моя толстовка была короткой, и когда я поднял руки, часть живота оказалась открыта.

— Вэнь Чушэнь...! — он понизил голос, в котором смешались гнев и обида, и спросил. — Прошло четыре года. Ты хоть раз вспоминал обо мне, жалел?

Усталость уже не позволяла моему мозгу работать. Я не хотел думать, не хотел отвечать и боялся отвечать. Я знал, что независимо от моего ответа, это его разозлит.

Мне уже хотелось плакать, и я только качал головой, повторяя:

— Я не знаю, отпусти меня.

Отпусти меня, я больше не могу.

Я больше не могу, я на пределе, отпусти меня, отпусти меня, отпусти меня... Пожалуйста.

— Ты всегда убегаешь! Ты только и делаешь, что убегаешь! — он все же разозлился. — Ладно, пусть будет так. Если ты обращаешься со мной так, я буду обращаться с тобой по-своему.

...

За дверью внезапно раздался стук. Ни я, ни Сян Хуа не произнесли ни слова. Через несколько секунд человек за дверью снова постучал.

На этот раз он спросил:

— Там кто-нибудь есть?

Это был Тан Юбинь.

Похоже, Сян Хуа тоже понял, что Тан Юбинь не уйдет просто так, и наконец поднялся с меня, развязав ремень.

Я сел, поправил одежду, которая была задрана до груди, поспешно нашел телефон в щели дивана, открыл замок и вышел, опустив голову.

Тан Юбинь поднял руку, собираясь постучать в третий раз, но, увидев меня в таком состоянии, ничего не сказал, только слегка нахмурился и взглянул внутрь комнаты отдыха.

Он не спросил, и я не собирался объяснять.

Сейчас у меня совсем не было желания говорить. Я просто направился к парковке, а Тан Юбинь молча следовал за мной.

Пройдя немного, я остановился, повернулся к нему лицом. Наступила тишина.

Тан Юбинь протянул руку, словно хотел погладить меня по голове. Я еще не отошел от предыдущих эмоций и все еще боялся прикосновений, инстинктивно оттолкнул его.

Я знал, что он хотел меня утешить, что это было из лучших побуждений, поэтому тихо извинился:

— Прости...

Он слегка улыбнулся, словно это его не задело, и больше не прикасался ко мне, а стал шарить по карманам, пока не нашел пачку салфеток и протянул мне.

Переворот в шоу-бизнесе!

В начале этой главы были люди с разными характерами.

Брат Тан действительно отличный айдол (имеется в виду профессионализм). Брат Тан ушел из индустрии пять лет назад, но фанаты все еще есть. Многие добрые и милые фангерлы — очень и очень преданные.

В следующей главе брат Хуа начнет свои шалости, пожалуйста, не ждите от него слишком многого (лежу).

Хорошая новость: у меня есть запас глав.

Могу гарантировать ежедневные обновления еще как минимум два дня, а дальше как повезет.

Это всего лишь двадцатая с лишним глава, а я уже начинаю менять канон, возможно, потому что у меня нет плана. Виновато исправил немного противоречивый контент.

Желаю вам встретиться на вершине. LV.9

19:30 Последний комментарий из супертемы «Всё для Чу»

▽ Супертема «Всё для Чу»

Эм, ну, неужели мы будем есть сладости с реальной встречей? [Колени]

Супертема была сухой так долго, увидев официальное объявление менторов «Завтра — айдол», я даже не мог поверить [Слезы][Слезы][Слезы]

Даю тебе цветочек: Слишком сложно, заниматься редкими пейрингами [Слезы][Слезы][Слезы]

Пересекая горы и реки: Честно говоря, разве сладости от редкого пейринга не являются чудом? [Хаски][Хаски][Хаски]

Сяо Цзюань и Вэнь Тяньтянь: Цзюань и Тяньтянь в одном городе = держаться за руки, в одной рамке = секс, говорить = рожать детей. Моя жизнь прошла не зря, я объявляю, что режиссер «Завтра — айдол» мой второй родитель [Хаски][Хаски][Хаски]

Кто не любит красавчиков: Хотя я знаю, что все рады предстоящим сладостям, но все же напоминаю сестрам не слишком горячиться. Лучше оставаться в нашем Арктическом круге, иначе, если рейтинг поднимется, сестры из фан-группы Чу Син и Сян Юй, наверное, снова начнут атаковать нашу супертему [Колени]

Одна золотая рыбка: Девочки Сян Чу действительно в беде, их постоянно ругают за то, что они пьют кровь, фанаты Чу Син говорят, что они по сути фанаты Цзюань, а фанаты Сян Юй говорят, что они по сути фанаты Тяньтянь. Как странно, я уже привык к такой жизни [Хаски]

<http://bllate.org/book/17713/1655056>